

Москвы, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот. Она написана академическим языком и вносит существенный вклад в изучение как истории науки и техники, так и социально-политической истории СССР середины 1940-х гг.

Примечание

¹ Мухин М.Ю. Работы по созданию реактивной авиатехники в СССР в годы Великой Отечественной войны // Проблемы изучения

военной истории: сборник статей Третьей всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 2015. С. 265—271; Мухин М.Ю. Советская авиационная промышленность 1940-х гг. и первые реактивные самолёты // Российская история. 2016. № 4. С. 44—55; Мухин М.Ю. Из истории ВПК предвоенных и военных лет: организация работ в области реактивного самолётостроения в СССР в 1930-е — середине 1940-х годов // Труды ИРИ РАН. 2017. № 14. С. 72—96; Мухин М.Ю. Технический переворот середины 1940-х годов. Взгляд с уровня завода // Экономическая история. Ежегодник. 2016/17. М., 2017. С. 267—302.

Чжуан Шици

Zhuang Shiqi

(*Institute of Area Studies, Academy for Advanced Interdisciplinary Studies, Peking University*)

Рец. на: С. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 264 p.*

DOI: 10.31857/S086956870012217-9

Монография кандидата исторических наук, сотрудника Университета Тафтса (США) К. Миллера — результат многолетней работы по изучению истории СССР. В фокусе исследования — экономическая «перестройка» М.С. Горбачёва, тема, до сих пор актуальная в исторической науке и вызывающая интерес СМИ ведущих стран мира. Попытки комплексного анализа этого периода уже предпринимались в российской историографии. Некоторым историкам (А.С. Барсенков¹, Н.В. Елисеева²) удалось показать комплексную картину рассматриваемого периода. Однако многочисленные исследования не свободны от недостатков и даже прямых искажений исторической правды. Историография КНР менее содержательна и более поверхностна, ограни-

чивается стереотипами и узкими рамками. Среди западных исследователей распространены односторонний выбор и произвольная трактовка источников, что, безусловно, не снабжает их объяснения убедительностью.

Оригинальность труда молодого американского историка заключается в том, что, пытаясь найти альтернативу традиционному изложению, он анализирует перестройку с точки зрения влияния на неё китайского опыта. В первых двух главах он показывает, что в первой половине 1980-х гг. советские аналитики тщательно изучали экономические реформы Дэн Сяопина. Специалисты АН СССР отслеживали хозяйственные и социально-экономические изменения после смерти Мао Цзэдуна, в том числе учреждение системы семейных

* Миллер К. Борьба за спасение советской экономики: Михаил Горбачёв и распад СССР. Чапел-Хилл: Издательство университета Северной Каролины, 2016. 264 с.

подрядов в сельском хозяйстве, развитие единоличных и корпоративных хозяйств, а также расширение самостоятельности государственных предприятий, и регулярно докладывали об этом руководству страны. Причём китайский прогресс не только получил понятное объяснение, но и заслужил высокую оценку. На основе широкого массива материалов РАН автор продемонстрировал, что, помимо либералов, восхищавшихся экономической и политической системой Запада, и консерваторов, придерживавшихся малоэффективных, но хорошо знакомых механизмов работы, среди интеллигенции СССР находились и приверженцы реформ по китайскому образцу. Такие влиятельные фигуры, как Ф.М. Бурлацкий, А.Е. Бовин и Г.А. Арбатов, посещали КНР и собственными глазами видели экономический подъём и улучшение жизни населения. Миллер уверен, что ещё до марта 1985 г. доклады, посвящённые преобразованиям Дэн Сяопина, привлекли внимание Горбачёва и оказали влияние на его стратегию (р. 53, 54).

В третьей главе описана главная, по мнению автора, причина кризиса — ведомственность. Подчёркивается, что к моменту прихода Горбачёва к власти военно-промышленный комплекс, гражданская промышленность и сельское хозяйство функционировали малоэффективно и опирались на масштабные государственные инвестиции и дотации. Представители этих отраслей в высшем руководстве стремились предотвратить любое их сокращение, что уж говорить о попытке провести рыночно-ориентированные реформы. Во второй половине 1980-х гг., когда из-за падения цен на энергоносители стало невозможно умиротворить ведомственность нефтяниками, Горбачёв, с одной стороны, начал «затыкать дыры» эмисси-

ей, а с другой — обратился к китайскому опыту.

В следующих трёх главах анализируются собственно реформы. Законами «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации в СССР» граждане СССР в экономической деятельности получили те же права, что граждане КНР в первой половине 1980-х гг. (р. 99). Новые принципы работы, установленные законом «О государственных предприятиях», оказались, по мнению Миллера, копией политики Дэн Сяопина (р. 95). В сокращении дотаций и ослаблении административного регулирования — также по китайскому сценарию — виделся путь выхода из кризиса сельского хозяйства (р. 138). Активно распространялись подрядная система и хозяйственный расчёт, а также поддерживались индивидуальные хозяйства. Однако, выдвинув реформаторские предложения, Горбачёв столкнулся с оппозицией некоторых влиятельных чиновников, которые оказались представителями и защитниками ведомственных интересов. Они не были заинтересованы в новациях, по-прежнему требуя масштабных инвестиций и дотаций.

В седьмой главе анализируются последствия экономических реформ во второй половине 1980-х гг. Финансовыми ресурсами, полученными за счёт эмиссии, умиротворить представителей ведомственных интересов не удалось, зато усугубились дефицит и дороговизна. Усматривая в реформах угрозу, они прибегли к силе. Члены ГКЧП, по мнению автора, отстаивали интересы ведомств, а августовский путч стал их попыткой восстановить выгодный для себя порядок (р. 168). Его провал автор объясняет тем, что по сравнению с населением КНР, жизнь которого стабильно улучшалась, население СССР сильно

страдало от дефицита и дороговизны и поэтому уже не поддерживало возвращение к старой модели (р. 171).

В заключение автор критикует как иллюзию представление о том, что китайская модель экономических реформ является упущенной альтернативой для СССР. Он показывает, что опыт КНР изучался достаточно подробно, однако ведомственность оказалась так сильна, что реализовать китайскую модель не получилось (р. 178, 179). Автор пришёл к выводу, что провал реформ обуславливался не столько ошибками Горбачёва, сколько неререформируемостью самой советской системы (р. 181).

В научном сообществе США и Великобритании монография Миллера получила хорошие отклики за «систематический анализ»³ и «тщательно отобранные источники»⁴. В России высоко оценил данный труд М.М. Минц⁵. Главный вклад американского исследователя заключается в том, что он осветил историю изучения советскими аналитиками реформ Дэн Сяопина — тему, которая до того не получила должного внимания ни в США, ни в России. При написании книги были привлечены архивные фонды РАН, подавляющее большинство из которых ранее использовалось мало и которые автор детально проанализировал. С мнением автора, что доклады об аграрных реформах в Китае повлияли на Горбачёва, можно согласиться. Об этом свидетельствуют записи его советников А.С. Черняева, В.А. Медведева и Г.Х. Шахназарова. Объяснением отношения генерального секретаря ЦК КПСС к успеху китайцев в этой сфере Миллер устранил пробел в историографии перестройки.

Тем не менее монография не свободна от значительных недостатков. В западной историографии отсутствует всестороннее и объективное изучение источников, связанных с

историей перестройки, и данная работа — не исключение. Несмотря на то что в списке используемой литературы перечислены два фонда РГАНИ, три фонда РГАЭ и три фонда ГА РФ, многочисленные документальные публикации и воспоминания, сам автор использовал только небольшую часть из них. Он не привлёк ни текстов публичных речей Горбачёва 1985—1991 гг., ни официальных документов, опубликованных партийными или государственными органами в рассматриваемый период (в частности материалов, связанных с пленумами ЦК КПСС, законодательных и нормативных актов). И это неудивительно — на Западе они считаются крайне ненадёжными. Нигде не упоминаются ни книга «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», которая в своё время пользовалась широкой популярностью, ни сборник «Собрание сочинений М.С. Горбачёва», изданный после распада СССР. Возможно, эти важные источники не попали в поле зрения автора. Но это странно, ведь сам он отмечает, что побывал в архиве Горбачёв-Фонда. Автор не обратил внимания на архивные документы отделов ЦК КПСС, министерств и ведомств СССР. Более того, по тексту монографии заметно, что даже к перечисленным фондам Миллер отнёсся несерьёзно. Складывается впечатление, что он опирался прежде всего на архивные документы РАН, книгу «В Политбюро ЦК КПСС...» и англоязычные научные работы. Это существенно сузило исследовательские возможности и сделало выводы односторонними.

Например, игнорируя данные Министерства финансов СССР о государственном бюджете, автор заключил, что главная причина бюджетного кризиса состояла в сохранении масштабных государственных инвести-

ций и дотаций при сокращении нефтяных доходов (р. 171). Однако это не соответствует действительности. В первые два года пребывания у власти Горбачёв действительно увеличил ассигнования на машиностроение, но это не вынужденный поступок — он активно проводил стратегию ускорения социально-экономического развития страны. С весны 1987 по весну 1990 г. главным виновником бюджетного кризиса и инфляции являлись именно экономические реформы, которые, несмотря на их высокую оценку Миллером, оказались непоследовательными и некомплексными. Отметив негативное отношение некоторых высших чиновников к законам о государственных предприятиях и о кооперации при обсуждении в Политбюро, американский историк не обратил внимания, что именно по установленным в этих законах правилам государственные предприятия и кооперативы израсходовали колоссальные финансовые средства. Однако вместо роста производства товаров это привело к увеличению денежной массы в обращении.

Автор заявляет, что, внимательно изучив политику Дэн Сяопина в области торговли, промышленности и сельского хозяйства, Горбачёв и его соратники уже в 1986 г. начали реформировать экономическую систему (р. 92, 178). Но сам бывший советский лидер вспоминал: «В марте 1987 года мы, наконец, приблизились к пониманию того, какой должна быть тактика разработки и проведения экономической реформы»⁶. Пропущенные американским историком речи Горбачёва показывают, что, будучи в курсе происходившего в КНР, он долгое время не давал этому опыту позитивной оценки. Видя перспективу сельского хозяйства в интенсификации, он оставался равнодушен к китайской системе семейных подрядов:

«Китайцы развернули сельское хозяйство на частном подряде. Добились поразительных успехов. Но не нужно эйфории: Китай, мол, всё решил. А дальше — что? У них нет ни удобрений, ни техники, ни интенсивных методов» (29 сентября 1986 г.)⁷. По поводу китайской промышленности он отметил: «Комплектация производимой в Китае техники идёт за счёт поставок из-за рубежа с оплатой в свободно конвертируемой валюте. Вследствие этого валютное положение Китая в последнее время серьёзно ухудшилось... Вот вам и “модернизация” Китая» (19 мая 1987 г.)⁸. Правда, после июньского (1987) пленума ЦК он недвусмысленно поддержал идею перенять китайский опыт в сельском хозяйстве. Однако реформы Дэн Сяопина в других отраслях (расширение самостоятельности государственных предприятий, легализация единоличных хозяйств, поддержка кооперативов и др.) не упомянуты ни в «Собрании сочинений М.С. Горбачёва», ни в стенографических отчётах VII и IX сессий Верховного совета СССР 11-го созыва и июньского пленума. В связи с этим трудно прийти к выводу, что реформаторы копировали весь комплекс реформ Дэн Сяопина.

Вызывают вопросы и некоторые другие выводы. Так, А.А. Громыко объявлен представителем ведомственных интересов, исходя только из его отношения к экономическим реформам (р. 94, 99). На самом деле трудно связать бывшего министра иностранных дел СССР с каким-либо производственным сектором. Он являлся типичным консерватором, настаивающим на догматической идеологии. Не обращая внимания ни на «Обращение к советскому народу», ни на пресс-конференцию ГКЧП, Миллер рассматривает его членов как представителей ведомственных интересов, пытающихся восстановить

выгодный своим ведомствам порядок (р. 149, 167—169). Однако ГКЧП не отменил ни одной экономической реформы Горбачёва, направив острый удар на руководство РСФСР. В «Обращении к советскому народу» написано: «Развивая многоукладный характер народного хозяйства, мы будем поддерживать и частное предпринимательство, предоставляя ему необходимые возможности для развития производства и сферы услуг»⁹. Члены ГКЧП, по сути, пытались сохранить личные интересы и положение, которые зависели от единства страны.

Имея в виду данные недостатки, всё же отмечу, что, раскрывая глубинные механизмы политики Горбачёва и наводя на дальнейшие вопросы и размышления, книга К. Миллера вносит важный вклад в изучение периода перестройки. Сравнительный анализ истории СССР и КНР в 1980-х — начале 1990-х гг. делает её привлекательной как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Примечания

¹ Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. 1985—1991 гг. М., 2002.

² Елизеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985—1991 гг. М., 2016.

³ Hessler J. Book reviews: The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR // *Slavic Review*. Vol. 76. 2017. Iss. 4. P. 1128—1129.

⁴ Polsky Y. Book reviews: The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR // *Choice: Current reviews for Academic libraries*. Vol. 54. 2017. № 8. P. 1238—1239.

⁵ Милиц М.М. Рецензия на книгу «Борьба за спасение советской экономики. Михаил Горбачёв и распад СССР» // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 5. 2018. № 3. С. 134—137.

⁶ Горбачёв М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 346.

⁷ Горбачёв М.С. Собрание сочинений. Т. 4. М., 2008. С. 502.

⁸ Там же. Т. 6. М., 2008. С. 541.

⁹ Обращение к советскому народу // *Известия*. 1991. 20 августа. С. 1.